

## МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ “ТЕКСТ И ПОДТЕКСТ: ПОЭТИКА ЭКСПЛИЦИТНОГО И ИМПЛИЦИТНОГО”

20–22 мая 2010 г. Научный центр междисциплинарных исследований художественного текста Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН проводил (при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант № 10–04–14016г) конференцию “Текст и подтекст: поэтика эксплицитного и имплицитного”.

Открывая конференцию, руководитель Центра д.ф.н. *Н.А. Фатеева* подчеркнула многозначность термина *подтекст*, отметив исключительную важность обозначаемого им явления именно для художественных текстов: основное содержание литературных произведений лежит за гранью вербального. Новый импульс для изучения “имплицитного” в художественном произведении и новые возможности для выхода за рамки его поверхностного прочтения дает, по мнению Н.А. Фатеевой, междисциплинарный подход. Соотнесение понятия *подтекст* с другими формами “имплицитного знания” – пресуппозицией, импликацией и особыми структурами семантического представления, использующимися для моделирования стратегий понимания связного текста, выводит в сферу смежных с языкознанием наук – философию, логику, психологию, семиотику, искусствоведение, которые служат “претекстовой” базой для лингвистического исследования и углубляют его объяснительную силу.

### Секция Эксплицитное/имплицитное как категории анализа текста

Пленарное заседание первого дня конференции открыл д.ф.н., профессор *В.З. Демьянков*. В его докладе “Прагматическая интерпретация имплицитности и избыточность” отмечалось, что стандарты эксплицитности текста варьируются от культуры к культуре и предполагают различную степень доверия к интерпретативному мастерству адресата. Поэтому вряд ли существуют универсальные, наднациональные меры эффективности речи: то, что действительно в одних культурах, в других может казаться интерпретативно ущербным.

Далее прозвучал доклад члена-корреспондента РАН *Т.М. Николаевой* “Подтекст повторов и антитеза в одном стихотворении”, в котором были

высказаны некоторые новые положения о “грамматике текста”: 1) грамматика текста не идентична общезыковой грамматике, но сосуществует с ней параллельно; 2) грамматика текста многомерна, а не плоскостна; 3) каждое измерение грамматики текста имеет свой план содержания и план выражения. Так, повторы обеспечивают разбиение текста и обращение к адресату; антитезы-повторы скрепляют текст. Особое место занимают “ключи” нарратива (новое понятие автора), т.е. элементы, позволяющие предугадать подтекст произведения.

В своем докладе “Психофизиологические подтексты и претексты лингвопоэтического исследования” д.ф.н. *Н.А. Фатеева* анализировала, как поэты выражают состояние, которое принято называть “вдохновением”, инстинктивно прибегая к методу интроспекции. В этом смысле поэт одновременно выступает в двух ипостасях: 1) человека, испытывающего некоторое необычное физическое и психическое состояние; 2) собственно поэта-творца, фиксирующего это состояние в ритмико-звуковых формулах. Получается, что рождающиеся языковые формулы становятся претекстом возникающего поэтического творения (недаром поэту кажется, что ему кто-то диктует), а их расшифровка исследователем обнаруживает психофизиологический подтекст этого текста.

Д.ф.н. *И.В. Силантьев* (Новосибирск) в докладе “Проблема неполноты коммуникации в блогосфере” показал, что в сетевой литературе преодолевается общелитературный принцип создания текста, законченного в смысловом и эстетическом отношении. Незавершенность авторского произведения, обращенного в “открытый космос” блогосферы, тем не менее, не приводят к неполноте коммуникации между людьми, скрывающимися за различными “никами”-псевдонимами. Именно блогеры своими разнохарактерными и разнонаправленными комментариями коллективно завершают авторское незавершенное произведение.

В докладе д.ф.н. *В.А. Лукина* (Орел) “Блокирование информации как функция текста” был поставлен вопрос: если с помощью языка можно не только выражать и передавать информацию, но и скрывать ее, а также срывать коммуника-

цию, значит ли это, что текст – один из основных результатов речевой реализации языка – предназначен, помимо прочего, и для блокирования информации?

#### Секция **Фоновые знания и полнота/неполнота коммуникации**

Д.ф.н. *Н.Н. Перцова* задачу своего исследования “Влияние научного знания, образования и среды на поэзию Московского университета (на материале Серебряного века)” сформулировала так: изучить, как университетское образование и научное знание, а также университетская среда влияют на поэтическое творчество людей, так или иначе связанных с МГУ. Свой анализ она провела на материале одного из самых креативных периодов в истории российской мысли – Серебряного века.

В докладе к.ф.н. *И.Ю. Беляковой* “О представлении имплицитной информации в когнитивном авторском тезаурусе” были перечислены релевантные для авторского словаря типы имплицитной информации: экстралингвистическая; текстуальная, дискурсивная; коммуникативная; общекультурная и этноспецифическая. И.Ю. Белякова подробно остановилась на фоновых знаниях, обращенных к биографическому фону идиолекта Цветаевой, и рассмотрела некоторые возможные способы подачи этой информации в когнитивном тезаурусе поэтического языка М. Цветаевой.

Сочетания в тексте элементов разных образных полей рассматривались в докладе к.ф.н. *З.Ю. Петровой* “Затекстовые знания о мире как основа развертывания и взаимодействия компаративных тропов в тексте”. Оказывается, такие сочетания чаще всего семантически обусловлены, и за этой обусловленностью стоит наше знание о связи явлений в реальной действительности. З.Ю. Петрова выделила три степени семантической связности взаимодействующих тропов: 1) когда в одном высказывании объединяются образы, принадлежащие к таким семантическим категориям, между которыми в языковой картине мира существует тесная ингерентная связь; 2) когда в единый образ объединяются тропы не столь тесно связанных семантических полей; 3) когда взаимодействующие тропы связаны еще менее тесной связью, на основе определенных знаний о причинно-следственных связях между явлениями действительности.

В докладе д.ф.н. *Н.А. Купиной* (Екатеринбург) “Культурно-фондовая информация и ее развороты в современной прозе о советской действитель-

ности” была предпринята попытка выявить вербальные сигналы культурно-фондовой информации; интерпретировать смыслы, формирующиеся в границах текстового пространства по линии *сигнал–разворот*; выделить вертикальные и линейные (контактные и дистантные) развороты; а также на основе экспериментальных данных установить возможности восприятия культурно-фондовой информации советизмов молодыми читателями.

В своем докладе “Неисчезающие смыслы: эксплицитность => имплицитность в языке” д.ф.н. *Н.Г. Брагина* отметила, что смысловое пространство концептуальных слов в процессе их исторического развития не становится дискретным: смысловые кванты не исчезают, но трансформируются. Важным типом семантической трансформации становится переход эксплицитно выраженных смыслов в имплицитные. Этот тезис был проиллюстрирован на примере двух этимологически близких, но разошедшихся в современном употреблении слов: *уродливый* и *юродивый*.

#### Секция **Разные уровни художественного текста и межтекстового взаимодействия**

Профессор *С. Мурата (Япония)* в докладе «Авторская метафора и “текст над текстом” в драматическом тексте» отметил, что в стихотворных пьесах для развертывания сюжета решающую роль играет динамизм авторской метафоры и драматургического текста. Исследователь выдвинул гипотезу о том, что в создании полного драматургического текста необходим “текст над текстом”, который подразумевает участие зрителя, активно реагирующего на авторскую метафору.

В докладе к.ф.н. *О.И. Северской* “Тайное становится явным (об имплицитной паронимической аттракции)” рассматривалась имплицитная (в иной терминологии – потенциальная) паронимическая аттракция (ПА), которая возникает тогда, когда одно из эксплицитно представленных ключевых слов текста ассоциативно связывается с одним или несколькими словами, коррелирующими с ним по звуку (в системе языка) и смыслу (в речи, в конкретном контексте). Для того чтобы потенциальная ПА стала актуальной, необходимо найти контекст, в котором аттрактанты имели бы хотя бы одну совпадающую сему. С этой точки зрения О.И. Северская сопоставила ПА, паронимический каламбур и анаграмму.

В докладе “Анаграмма в философском тексте” к.ф.н. *Н.М. Азарова* пыталась показать (в рамках общей проблемы “конвергенция философских и

поэтических текстов”), что философскому тексту прием анаграммирования свойственен так же, как и поэтическому, поскольку он во многом в своей организации опирается на фоносемантику.

Д.ф.н. *Г.В. Векишин* в докладе “К фонотактике анаграммы и смежных явлений (формы звуковой импликации)” обратил внимание на то, что анаграмма – не хаотическая россыпь по тексту звуков ключевого слова, и ключевое слово – не аббревиатура, а продукт сжатия и развертывания непрерывных, целостных и упорядоченных звуковых рядов. На примерах из русской поэзии докладчик показал, что выдвигание одного из слов в качестве центрального, узлового совершается в результате действия правил звукового повтора и ассоциирования, которые реализуются в конкретных синтагматических условиях.

В докладе к.ф.н. *А.С. Волковинского* (Украина) “Эмфатичность аллитерационных эпитетов в поэтических и прозаических текстах” отмечалось, что аллитерационные эпитеты актуализируют фоносемантические связи между определяющим и определяемым. Созвучия согласных сближают словесные единицы в целостную архитектурную и семантическую структуру по закону триады: новое содержание возникает посредством смыслового взаимообогащения определяющего и определяемого в монолитной звуковой конструкции.

В заключающем секцию докладе “Синтаксическая организация стихотворной строки” к.ф.н. *Т.В. Скулачева* описала взаимодействие ритма и синтаксиса внутри стихотворной строки в русском и английском языках. Было показано, что в английском языке связь между ритмом и синтаксисом непосредственная – ритмика строки определяет распределение в ней синтаксических связей, – в русском же связь между ритмом и синтаксисом опосредованная, через морфологию: ритмика строки определяет расположение в ней частей речи, а расположение частей речи определяет синтаксис строки.

### Секция молодых ученых

Заседание открылось выступлением доктора *А. Молнар* (Венгрия), которое было посвящено изучению поэтической функции вегетативных метафор в романе Бальзака “Утраченные иллюзии” и в романе Гончарова “Обыкновенная история” в соотношении явно выделяемых смыслов и скрытых переключек.

По мнению *А.С. Кулевой*, представившей доклад “Усеченные прилагательные в поэтическом

тексте и подтексте”, усеченные прилагательные, являясь выразительным грамматическим архаизмом, в языке поэзии часто маркируют аллюзии, скрытые и явные цитаты, выступая ярким и лаконичным средством создания глубины подтекста. Целью их использования может быть как стилизация, создание исторического фона, так и столкновение различных стилистических пластов, заостряющее пародийное, ироническое или же, напротив, трагическое в поэтическом тексте.

Аспиранты *К.М. Корчагин* и *Д.А. Иванова* в своем докладе “Об одном случае мотивированной полиметрии у Г. Адамовича” проследили особенности метрической организации текстов данного поэта и определили, что его стихотворным произведениям свойственна полиметрия, которая является дифференциальным признаком его идиостиля.

*Т.А. Хазбулатова* представила доклад “Динамика тематики лирических вопросов Б. Пастернака”, отметив, что число вопросов, равно как и разнообразие их тем четко соотносится с эволюцией лирики Пастернака, в процессе которой максимальное число экспериментов как в области рифмы и ритма, так и в области стиля приходится на лирику периода “Сестры моей – жизни”, а минимум – на последний цикл 1950-х годов “Когда разгуляется”. Главной темой в лирике Пастернака, которая выявляется в процессе анализа вопросительных предложений, от первой книги – “Близнец в тучах” и до последней – “Когда разгуляется”, являются законы мироустройства.

В докладе аспирантки *А.С. Баймуратовой* “Выражение невыразимого: образования на -ость как перевод подтекста в текст (на материале текстов поэтов Серебряного века)” говорилось об особенностях семантики и функционирования абстрактных существительных на -ость в поэтических текстах “Серебряного века”, а именно возможностях данных форм расширять или же трансформировать объем значений своих производящих, выражая тем самым содержащийся в них на имплицитном уровне смысл.

Аспирант *А.П. Марюхин* представил доклад “Лингвистические модификаторы как имплицитные компоненты текста”, который был посвящен актуальной сегодня теме “отгораживания” в процессе языковой коммуникации.

В докладе к.ф.н. *Ю.А. Светашовой* «Эпиграф как средство актуализации подтекста (на материале романа Ю. Домбровского “Факультет ненужных вещей”))» рассматривалась система – два внутренних эпиграфа и два к роману в целом. Анализ показал, что использование претекстов во

всех случаях не ограничивается орнаментальной функцией и приближает к пониманию замысла Домбровского, создавая пласт подтекста.

В исследовании *Е.В. Копыриной* «Миф о творении: интертекстуальные связи романа Ю. Буйды “Борис и Глеб”» была предпринята попытка установить множественные связи с претекстами, фиксировать пересечения интертекстуальных параллелей с помощью языковых маркеров, а также вскрыть механизмы интертекстуальных отношений, выявить скрытые семантические пласты, библейские интертекстуальные параллели, мифологические аллюзии и отсылки к древнерусской литературе.

Эксплицитное и имплицитное в социолекте (на примере социолекта игроков в *Magic: The Gathering*) было предметом рассмотрения в докладе аспиранта *А.Н. Петрова*. Исследуя эксплицитные и имплицитные сведения об игре и игроке, содержащиеся в речи участников игры *Magic: The Gathering*, он рассмотрел как наиболее общие типы подобных сведений, так и случаи проявления имплицитной информации в отдельных социолингвистических переменных, а также переходные явления на шкале “эксплицитное–имплицитное” в социолекте.

В докладе *С.О. Казарян* были продемонстрированы приемы, которыми В.В. Набоков пользовался при автопереводе своих произведений, на примере лексем “карамора” (в русскоязычном переводе “Лолиты”) и “паук” (в оригинале). Было показано, как писатель при переводе романа с английского на русский старался сохранить звуковой состав ключевых лексем, активно используя мультязыковую паронимию и анаграммирование.

#### Секция Подтекст и грамматика художественного текста

Доцент *П.Б. Паршин* в своем докладе отметил, что понятие имплицитности используется в лингвистических и, шире, семиотических науках в двух основных классах случаев. Это, во-первых, изучение имплицитного воздействия сообщения (проблематика коммуникативного воздействия/манипулирования); во-вторых, идентификация (дешифровка, анализ) имплицитных содержательных компонентов сообщения (подтекст, фоновые знания, интертекстуальные связи и др.). Докладчик подчеркнул, что исследовательские традиции и даже дисциплинарные рамки изучения соответствующих явлений существенно различны и слабо пересекаются, хотя переключки и существует.

В докладе д.ф.н. *Л.В. Зубовой* (Санкт-Петербург) “Грамматическая организация подтекста в современной поэзии” рассматривались такие фрагменты поэтических текстов, в которых грамматика доминирует, создавая подтекст, а следовательно, и смысл высказывания. При этом анализировался грамматический подтекст, связанный с категорией рода, категорией падежа, с неузуальной формой слова, аномальной сочетаемостью и синтаксической функцией грамматических форм.

Профессор *М.Н. Эпштейн* (США) в докладе “Имплицитное в лексической системе языка и регулярность моделей словообразования” ввел понятие “импликосферы”, которое опосредует языковую систему и речевую норму. Это сфера *импликаций* как словообразовательных операций и *имплицитивов* как языковых единиц потенциально образуемых, но регулярно не фиксируемых в речи. Применительно к лексической системе языка импликосфера – это совокупность тех лексических единиц, которые имплицитируются языковой системой, т.е. существуют в скрытом виде, не проявленном речевой нормой.

Проблема нулевого знака и граница между эксплицитностью и имплицитностью в синтаксической системе была предметом рассмотрения в сообщении «Грамматика и поэтика “синтаксических нулей”» к.ф.н. *Н.К. Онипенко*. Речь шла о нулях субъектных синтаксиса в “односоставных” предложениях и в таксисных предикативных единицах (оборотах), о нулях, связанных с временной локализованностью предиката. Докладчица стремилась показать, что отсутствие формальных показателей не является средством предъявления имплицитного, что в синтаксисе значимое отсутствие компонента предложения принадлежит сфере эксплицитного.

Д.ф.н. *О.Е. Фролова* в докладе “Имплицитность в художественном прозаическом тексте: модус и диктум” анализировала возможности эллипсиса модусных единиц при повествовании от 1 и 3 лица ед. ч. и выявила изменения, которым при этом подвергается диктумная часть высказывания.

К.ф.н. *Л.Н. Саакян* в докладе «“Дороги у вас бархатные!” (Эвфемия как адаптивная стратегия)» рассматривал манипулятивный механизм воздействия эвфемии, а также исследовал способы создания такого представления о действительности, которое способствуют достижению манипулятором своей цели.

К.ф.н. *А.В. Уржа* анализировала особенности вербализации эпистемических и оценочных модусных смыслов в вариантах перевода фантастических произведений Э. По, О. Уайльда,

К.С. Льюиса, Р. Брэдбери, Р. Баха на русский язык. Она выявила, что семантические элементы оригинала, несущие диктумную информацию, в большинстве случаев сохраняются, в то время как компоненты модусного плана нередко опускаются или “достраиваются” переводчиком.

### Секция Подтекст и проблемы номинации

В докладе д.ф.н. Ю.Б. Орлицкого “Заголовочно-финальный комплекс текста и книги в русской поэзии (ритм и смысл)” была предложена достаточно полная схема “надтекстовых и паратекстовых” компонентов поэтического произведения и комплекса произведений (книги), дана их характеристика с точки зрения ритмической типологии текста (стих, проза, удетерон, прозиметрия), показаны реальные примеры взаимодействия ритма и смысла на материале русской поэзии XVIII–XXI вв.

Д.ф.н. Н.А. Кузьмина (Омск) рассматривала смыслообразующий потенциал эпиграфа в современной поэзии как результат нарушения исторической нормы и традиции. Докладчица пришла к выводу, что любые трансформации формальных признаков эпиграфа приводят к тому, что этот “рамочный” элемент деавтоматизируется, повышает свой семантический статус и начинает продуцировать новые смыслы.

В докладе д.ф.н. В.В. Мароши (Новосибирск) “Роль семантики имени автора в тексте и подтексте” была систематизирована соотношенность сильных позиций текста с использованием полного имени автора или его имплицитного образа, доказана необходимость учета вариантов текста, определена метатекстовая и межтекстовая роль имени автора в тексте и метатекстовом фрагменте, рассмотрена асимметрия номинации и референции в художественном тексте.

Доклад к.ф.н. Л.Л. Шестаковой “Роль заголовочно-финальных элементов в создании текста и подтекста стихотворного цикла” был посвящен поэзии М. Волошина. Среди черт, характеризующих волошинские циклы, были отмечены такие, как смена заглавий в процессе формирования цикла, изменение дат и указаний на место написания стихов, использование предтекстовых элементов в роли циклических скреп. Эти особенности были выявлены при анализе цикла “Киммерийские сумерки”. В докладе были рассмотрены также заголовочно-финальные элементы, сближающие и различающие отдельные стихотворения цикла.

Д.ф.н. Д.В. Токарев (Санкт-Петербург) посвятил свое выступление “Эйдетические визуальные

образы как имплицитная основа вербальных образов в поэтике Бориса Поплавского” одной из важнейших особенностей поэтики Поплавского, а именно ее направленности на фиксацию визуальных феноменов. На основе анализа дневниковых записей, где Поплавский рассуждает о музыкальной и живописной составляющей поэтического творчества и при этом недвусмысленно демонстрирует свою зависимость от платоновской метафизики, были рассмотрены такие важные проблемы, как проблема памяти (в сопоставлении с концепцией памяти у Пруста) и проблема похожести (в контексте предложенного немецким психологом Эрихом Рудольфом Йеншем учения об эйдетических образах).

### Секция Потенциал имплицитного в поэзии и прозе XX века

Профессор А. Маймескулов (Польша) и профессор А.А. Шайкин (Орел) в докладе «Риторика невыразимого и эпифания звона в стихотворении И. Бунина “Князь Всеслав”» отметили, что это произведение в сюжетном отношении сосредоточено на последнем, монашеском этапе жизни древнерусского князя в Полоцке. Нарративная перспектива стихотворения фокусируется ежеутренним колокольным звоном полоцкой Софии, соотносимым князем со звоном киевской Софии в годы его княжения. Софийский звон как оператор двойной коэкзистенции Всеслава оформлен посредством риторики *экстаза* как знака перехода в *иной мир* (синоним “возможного/ментального мира”), однако содержание этого переживания остается в стихотворении *имплицитным*.

В докладе д.ф.н. И.С. Приходько “Поэт, певец, вития, художник у Пушкина и Блока” рассматривалась проблема рефлексии великих поэтов над темой поэта и творчества (Шекспир, Пушкин, Блок). Докладчицей было выявлено известное соответствие в представлениях поэтов разных эпох и стран об этапах творческого процесса (“три дела поэта”, по Блоку), а также акцентированы такие связанные с поэтическим творчеством категории, как вдохновение, воображение, припоминание, свобода.

“Заметки к герме(нев)тике Пауля Целана на примере мандельштамовского подтекста” – так сформулировал тему своего выступления доктор И. Кукуй (Германия), который на ряде конкретных примеров попытался проследить историю “встречи” двух поэтик на стыке разных языков. Докладчик осветил фон изучения поэзии и личности Мандельштама Целаном, обратив особое

внимание на роль Мандельштама как фигуры самоидентификации для Целана во всем сложном комплексе их биографических пересечений (еврейство, упреки в плагиате, противостояние обществу и др.). По мнению докладчика, прочтение Целана сквозь призму Мандельштама ярчайшим образом демонстрирует границу, пролегающую между герменевтикой как методом и герметикой как его объектом.

Д.ф.н. М.А. Дмитриовская (Калининград), представляя доклад «Продажа сада и схождение Святого Духа: игровой хронотоп в пьесе А.П. Чехова “Вишневый сад”», обратила внимание на тот факт, что Чехов упоминает только одну дату 22 августа – дату продажи сада. Отталкиваясь от нее, докладчица провела реконструкцию дат других событий, которыми начинается и заканчивается пьеса (приезд Раневской и отъезд всех из имения). Помимо анализа скрытых в тексте маркеров, были привлечены православные и католические святцы, а также сведения по вегетации ряда растений.

Доклад к.ф.н Т.В. Цвигун и к.ф.н. А.Н. Чернякова (Калининград) «Из комментариев к “17 ерундовым орудиям” Игоря Терентьева» был посвящен анализу текстуальных стратегий русского литературного авангардизма. По мнению докладчиков, парадокс риторической позиции авангардизма состоит в конфликте между “читателецентричностью” этой эстетической формации и повышенным герметизмом ее текстов. Был предложен опыт интерпретации “поэтической филологии” И. Терентьева, реконструирующий научный концепт по тропеической и грамматической (стратегий инфинитивного письма) фактуре текста.

В докладе к.ф.н. О.В. Евтушенко “Роль фоновых знаний в интерпретации любовного магнетизма русскими писателями XVIII–XXI веков” была отражена эволюция представлений русских писателей об особом электрофизическом взаимодействии влюбленных; проанализированы изменения в именовании данного явления: *животный магнетизм, электричество, электрический поток, ток, энергия, энергетика*, а также заострен вопрос о роли художественной речи в поддержании интуитивного знания – в период формирования определенного научного знания.

Д.ф.н. С.Д. Абишева (Казахстан) в сообщении “Поэтика имен собственных в лирике Б. Кенжеева: текст и подтекст” отметила, что у Б. Кенжеева часто встречаются имена собственные, которые связаны с литературой и обладают высокой степенью информативности в тексте: это знак жизненной, творческой биографии и поэтической

эстетики. Имена художников слова, обживая пространство поэзии Кенжеева и привнося в нее память о своем опыте, участвуют в создании подтекстовой информации. Происходит двойная игра: игра текста и подтекста.

#### Секция Мультилингвизм и пересечение элементов разных языков и культур

Начиная свое выступление “Церковнославянский богослужебный текст: поэзия отражений”, священник А. Агапов (г. Жуковский) заметил, что конструктивные принципы поэтической формы текстов церковнославянской книжности изучены и описаны недостаточно. Бытует мнение, что речь может идти лишь об изучении традиций церковного пения и чтения: поэтичность звучащего песнопения или произносимой молитвы зависит исключительно от субъективных факторов (отчетливость, темп, ритмичность исполнения и проч.); сам же текст не несет в себе никакого “усложняющего” формального элемента, кроме специфического синтаксиса. Однако исследование ряда богослужебных текстов показало, что такой элемент поэтической структуры здесь объективно присутствует: это *хиазм*, который последовательно проявляется на семантическом, синтаксическом, фонетическом уровнях. По наблюдениям А. Агапова, хиастический центр непрерывно смещается, следуя за звучащим текстом: звук за звуком, а не дискретно – лишь от синтагмы к синтагме.

Важную часть доклада Г.И. Берестнева (Калининград) “Прагматические подтексты в пророческих текстах (русская православная традиция)” составила общая типология пророческих текстов. В частности, в них определяются а) *собственно пророчества*, б) *провидения*, в) *невербальные пророчества*, г) *невербальные знаки провидения*. На большом количестве примеров было показано, как прагматика влияет на семантику пророчеств в каждом из выделенных типов, и отмечено, что обращение к неявно представленным прагматическим содержаниям часто является единственным способом проникновения в смысл прорицаний.

В продолжение этой темы прозвучал доклад Я.А. Мальцевой (Калининград) “Об одном способе имплицитности в русской пророческой традиции”, в котором ставился вопрос о форме пророчеств и о факторах, актуальных для соответствующих коммуникативных условий. Особое внимание уделялось случаям, когда старец не прямо говорил о грядущих событиях, а использовал для этого те или иные невербальные средства.

Была предложена типология таких невербальных пророчеств в русской старческой традиции.

Профессор С. Гардзонио (Италия) в докладе “Эксплицитное и имплицитное в стихотворном переводном тексте” искал ответ на вопрос: как определить эксплицитность и имплицитность метрического уровня? По мнению С. Гардзонио, метрическое строение – носитель семантической передачи на историческом, диахроническом пространстве. Применение определенного размера на основе национальной поэтической системы может эксплицитно или имплицитно относить данный перевод к определенной семантико-тематической традиции. Это и есть открытый или скрытый метрико-семантический подтекст.

Доклад д.ф.н. О.И. Федотова «Письмо на тот свет: Об эмфатических ореолах античной метрики в эссе Иосифа Бродского “Письмо Горацию”» представлял собой стиховедческий комментарий открытого письма поэта, применительно к вопросу об эмфатических ореолах античной метрики. Автор заметил, что за версификационными идиостилиями римских поэтов эпохи Августа угадываются их характеры, темпераменты, даже внешность; самым угадываемым из знаменитой четверки оказывается Гораций, обладавший богатейшим метроритмическим арсеналом; самым загадочным – Овидий, пользовавшийся почти исключительно гекзаметрами и элегическим дистихом. “Гудение” “растянутых гекзаметров” и вторящее ему однообразие чередования гекзаметра и пентаметра в элегическом дистихе Бродский ассоциирует с имперским сознанием; гекзаметрам и элегическому дистиху, по его мнению, противостоят двусложники (ямбический триметр и хореический тетраметр), трехсложные стопы дактиля и в еще большей степени логоэдические размеры и строфы.

К.ф.н. Д.Н. Аханкин (Санкт-Петербург), выступая с докладом “Подтекст в поэтической системе Бродского: между имплицитным и эксплицитным”, отметил способность И. Бродского писать эзоповым языком и выделил основные средства этого приема.

Доклад Л.Д. Бугаевой (Санкт-Петербург) “Экфрасис и интермедальность: Пелевин” был посвящен интермедальности как средству создания подтекста на примере произведений Пелевина «Generation “П”» (1999) и “Шлем ужаса” (2005). По наблюдениям Бугаевой, в «Generation “П”» тексты рекламных видеоклипов, которые пишет Татарский, и его психоделические галлюцинации представляют собой экфрасис, который, с одной стороны, референциален и выполняет

функцию межсемиотического перевода, а с другой, подобно индексу, указывает на реальность / виртуальность. Пелевин собственно использует прием *mise en abyme*: каждый клип воспроизводит черты всего романа и жизни современного человека в целом. В романе “Шлем Ужаса”: *Креатифф о Тесее и Минотавре* Пелевин обращается к мифу (что включает его в неомифологическую традицию), но мифопоэтический текст выступает скорее аналогом архива файлов в программе Windows. В процессе чтения романа происходит разворачивание мифологической структуры, или извлечение информации из файлов в архиве.

К.ф.н. Ю.К. Пирогова в докладе “Эксплицитные и имплицитные противопоставления в маркетинговых коммуникациях” исследовала вербальные и визуальные противопоставления, активно используемые в сфере маркетинговых коммуникаций, и разработала их семантическую типологию с учетом особенностей риторической организации, соотношения эксплицитной и имплицитной составляющих. Материалом для анализа послужили слоганы, рекламные сообщения, сообщения, сопровождающие промо-акции, и другие типы текстов.

#### Секция Дешифровка как механизм интерпретации текста

В докладе д.ф.н. Н.Г. Бабенко (Калининград) “Проза о Музе: явное и скрытое” обсуждались проблемы интерпретации как выявления скрытых смыслов художественного текста, а также на материале классической и современной прозы (рассказов “Муза” И. Бунина и “Поэт и муза” Т. Толстой) рассматривалось, как *эксплицитное* – ансамбль разноуровневых языковых средств и нарративных приемов – формирует, обуславливает *имплицитное* – концептуальные смыслы произведения.

В докладе “Пушкинский текст и тютчевский подтекст (Idem-forma и скрытое взаимодействие стихотворений)” д.физ.-мат.н., поэт В.В. Аристов, используя подход Idem-forma, искал скрытые корреляции текстов двух поэтов. Автор сделал вывод о том, что к 1836 г., когда Пушкиным в “Современнике” были опубликованы стихи Тютчева, его “поэтическое сознание” уже находилось в сложном взаимодействии с тютчевскими стихами. Суждения о влиянии поэзии Пушкина на Тютчева были дополнены заключениями об обратном воздействии.

К.ф.н. И.Н. Шатова (Украина) в докладе “Поэтика маскировки: анаграмматизм и криптография

в творчестве М. Кузмина и Д. Хармса” вела речь об устойчивой традиции в русской литературе первой трети XX века – составлении анаграмм и криптограмм. На примере поэтических и прозаических творений М. Кузмина и Д. Хармса рассматривались особенности поэтики анаграммирования и тайнописи, роль маркеров криптографических подтекстов, своеобразие дешифровки как механизма интерпретации текста.

Проблема заимствований в романе “Тихий Дон” из прозы Ф. Крюкова обсуждалась в докладе д.ф.н. М.Ю. Михеева. Для возможного сравнения совпадений по разным текстам Крюкова и Шолохова докладчик предложил ввести понятие *атома* стиля, а также *образца* словосочетания. М.Ю. Михеевым были рассмотрены примеры того, как в рукописи романа Шолохов зачеркивал те сочетания, которые совпадали с крюковскими, заменяя их в печатном тексте на свои собственные.

Д. ф.н. М.В. Ляпон в докладе “Закодированные откровения (автор в поисках формулы творчества)” раскрыла некоторые тайны творчества М. Цветаевой и В. Набокова. В частности, она представила опыт толкования двух зооантропоморфных символов, используемых ими в поисках персонального творческого кода.

М.С. Галина в сообщении «“Сновидческая” женская проза 1990-х как предвестник “взлома реальности” (на примере текстов Нины Габриэлян)» рассказала, что в начале 1990-х гг. “женская” проза возникла как оппозиция “основному потоку”, который самими писательницами и интерпретаторами маркировался как мужской. Была проанализирована короткая проза Нины Габриэлян, в которой эти тенденции выражены наиболее последовательно.

#### Секция **Эксплицитное/имплицитное** в классических нарративных текстах

Профессор М. Вайскопф (Израиль) в докладе “Смерть-освободительница в поэтике русского романтизма” осветил творческую и религиозно-философскую эволюцию Гоголя, привлекая для интертекстуального анализа обширное число источников. Особый интерес в его выступлении представляло рассмотрение некоторых произведений Гоголя в контексте масонских жизненно-эстетических стереотипов, а также рассуждение о гностицизме Гоголя. Он также зачитал доклад профессора Е. Толстой (Израиль) «“Тайные фигуры”: Скрытые текстовые структуры в “Войне и мире” Л.Н. Толстого».

По мнению к.ф.н. В.В. Высоцкой, в повести Гоголя “Шинель” за эксплицитно выраженной бытовой историей о бедном чиновнике и его стараниях приобрести новую шинель обнаруживается литературный и театральный подтекст. В своем докладе она попыталась также связать описанные в повести события с биографией самого автора.

По мнению профессора Х. Гюнтера, Германия (доклад “Невербальный язык эротики в поздних повестях Л.Н. Толстого”), эротическое “ясновидение плоти”, столь характерное для повестей “Дьявол” или “Отец Сергей”, охватывает не только соматический код в узком смысле (телесные признаки, мимика, жесты, движения и т.д.), но и целый круг других явлений (одежда, краски и пр.).

Опираясь на наблюдения Ежи Фарыно, Х. Цендер (Швейцария) предложил различать два типа освещения в повествовательном тексте – эксплицитное и имплицитное. В его докладе “Эксплицитное и имплицитное освещение в художественной прозе (на примере ранней прозы Пастернака)” было отмечено, что в повести Пастернака “Детство Люверс” (1918) налицо парадоксальный случай вполне эксплицитного освещения, которое приобретает, тем не менее, имплицитный смысл; освещается *эксплицитно* глубокая *непросвещенность* девочки Жени Люверс. Эстетика и поэтика не-просвещения раннего Пастернака (ср. фрагменты о Реликвимии) рассматривалась в контрасте с тем “световым ливнем”, которым Пастернак прославился.

#### Секция **Пародия как экспликация скрытых смыслов**

В докладе “Интертекстуальность как фундаментальная характеристика дискурса В. Набокова. Пастиш и пародия в набоковской прозе” доктор Н. Журди (Франция) заметила, что дискурс Набокова представляет собой прекрасный материал для нарратолога, ставя перед необходимостью расшифровки многочисленных символов, декодирования скрытых аллюзий, “распутывания” комплексной лингвостилистической ткани текста.

В своем исследовании «Пародия и гротеск: Невельский философский кружок в произведениях “Чертов сын” М. Лопатто, “Вольфила” К. Эрберга, “Козлиная песнь” К. Вагинова и “Женщина-мыслитель” А. Лосева» аспирантка Дж. Ларокка (Италия) попыталась восстановить главные этапы истории так называемого “Невельского философского кружка” (или “Невельской школы философии”, 1918–1928 гг.), основателями которого явились историк культуры и философ М.М. Бахтин,



филолог и литературовед Л.В. Пумпянский и философ М.И. Каган. Через призму обозначенных в названии доклада произведений и благодаря другим материалам, в частности, переписке, дневникам и воспоминаниям, Дж. Ларокка показала, что образ некоторых участников Невельской школы в каждом из этих произведений дается с искажением реальности, иногда гротескно (у Лопатто и Вагинова), иногда пародийно (у Эрберга и Вагинова), а иногда пародично (у Лосева).

Аспирантка А. Карбоне (Италия) в докладе «Роман М. Пруста “В поисках утраченного времени” как один из подтекстов повести “Город Эн” Л. Добычина. Анализ одной пародийной стилизации» пояснила, что Л. Добычин написал “Город Эн” в 1935 г., а 5 апреля 1936 г. А. Толстой на собрании в Ленинградском Союзе писателей назвал его *советским Прустом*. На тот момент это было равнозначно обвинению в *формализме*. И всё-таки литературная связь с Прустом, очищенная от всякой идеологической валентности, имеет реальное значение для этой повести.

К.ф.н. Д.М. Давыдов в докладе «Пародия и пародичность: модернизм в зеркалах “переходной эпохи”» исходил из представления о специфичности периода конца 1920-х – первой половины 1960-х годов. Многие черты, с его точки зрения, позволяют не только отделить данную эпоху как от высокого модернизма (часто называемого Серебряным веком), так и от широко понимаемой современности, – но и подчеркнуть ее феноменальность, самоценность, распространяемую на все страты литературного поля (официальную, неподцензурную, эмигрантскую).

Доктор М. Рутц (Германия) в докладе «“Иностранные” интертексты в творчестве Тимура Кибирова: Общая картина, англофильство и англо-французский антагонизм» подчеркнула, что одной из основных черт поэтики Кибирова является широкое использование аллюзий и цитат с одновременным формированием огромного подтекстового пространства, требующего “картографирования”. Статистический компаративный анализ позволил выявить многие особенности “заграничной” тематики в творчестве Кибирова. Две центральные темы, на которые указала статистика, – “англофильство” и создание “англо-французского антагонизма”.

#### Секция **Визуальные механизмы подтекста и интермедальность**

В докладе “Живописный текст как сумма подтекстов (творчество Бориса Отарова)” Н.М. Габриэлян рассказала собравшимся о том, что многие

из работ Отарова являют собой сложный визуальный текст, образованный несколькими взаимопорождающими, отличающимися друг от друга содержательно и пластически, субтекстами, ни один из которых не является главенствующим. Основным текстом следует считать их целостно-динамический сплав. По мнению Н.М. Габриэлян, эти работы являются цветопластическим выражением философских воззрений художника и требуют особых стратегий чтения.

Д.иск.н. Н.В. Злыднева в сообщении “Мерцающая мифология: мотив часов в позднем авангарде” продемонстрировала разные способы изображения идеи времени у русских художников начала и середины XX века. В искусстве русского авангарда происходит разрушение “законов разума”, догматических представлений о пространстве и времени, и в живописи начинаются поиски средств для изображения преодоления “линейного”, “поступательного” времени. Поскольку часы как форма фиксации ритма как раз были своего рода “символом веры” линейного времени, футуристы их как бы разбирают, анатомируя их механизм и “одушевляя” их предметную суть. Злыднева также отметила, что в послереволюционную эпоху представление о времени и его фиксация на часах получили новую интерпретацию, связанную с общим ощущением “слома” времени.

Доктор А. Скубачевска-Пневска (Польша) в докладе «Имплицитный потенциал белизны и молчания. “Белое пятно” Рышарда Крыницкого» пояснила, что “Белое пятно” Рышарда Крыницкого – это нетипичное, лишенное собственно текста стихотворение, которое получило массу интерпретаций. Оно описывалось в категориях “поэтики молчания” или “негативной онтологии”, как и в контексте проблемы невыражаемости, символики белизны или тишины. Имеются предпосылки подхода к анализируемому произведению как к примеру конкретной поэзии, виду вариации на тему знаменитой беззвучной композиции Джона Кейджа 4’33 или попытки сопоставить его с непредставляющей живописью как литературный аналог “Белого квадрата на белом фоне” Малевича. Доклад польской исследовательницы поставил под сомнение “авангардные” прочтения “Белого пятна”, как и самый тезис о предельной интерпретационной множественности этого стихотворения. Основой для предлагаемой интерпретации является использованная Крыницким литературная аллюзия, посвящение “Памяти Бруно Ясенского” и некоторые факты из литературной эпохи Народной Польши.

В докладе к.ф.н. А.В. Гук “Подтексты мультипликации” был проанализирован анимационный

фильм “Падал прошлогодний снег”. По наблюдениям А.В. Гик, обилие разнородных подтекстов, связанных с различными сферами жизни: политических, культурных, экзистенциальных, философских, – объясняется особенностью анимационного кода, состоящего из визуального и аудиального рядов. В семиотическую симфонию включаются различные коды, которые также создают вариативность подтекстов: анимационный (русский мультфильм “Ну, погоди”, диснеевский “Белоснежка и семь гномов”), сказочный (Емеля-дурак, сказка о репке), литературный (Грибоедов “Горе от ума”) и др.

В докладе д.ф.н. О. Бурениной (Швейцария) “За кадром: поэтика экранизации” рассматривалась экранизация литературных произведений, построенная на “сюжетных подстановках” (термин Неи Зоркой). Такой тип экранизации стал первым шагом к интерпретационной экранизации, зародившейся до революции и развившейся далее в эпоху авангарда. Заимствуя у циркового искусства иллюзионные трюки, имитируя иллюзионную стилистику разнообразными киноприемами, режиссеры создавали имплицитный интерпре-

тационный пласт, отсутствующий в оригинале. В докладе было показано, что экранизация, стремящаяся оторваться от чистой иллюстративности, оказывается ярким визуальным способом экспликации подтекста. Интерпретационная экранизация вскрывает имплицитные семантические vs. эстетические пласты, заложенные или прочитываемые в оригинале.

Закрывая конференцию, Н.А. Фатеева поблагодарила коллег за интересные доклады, а также сообщила о том, что в дни конференции отмечал свой шестидесятилетний юбилей замечательный поэт и филолог *Сергей Бирюков*. Затем слово взял юбиляр и после краткой прелюдии на тему “Звуковое воплощение стиха – эксплицирование имплицитного” представил несколько своих текстов в особой манере чтения. Основываясь на опыте немецкой школы “слуховой филологии”, русской формальной школы, Института Живого Слова, опыте разработчиков музыкально-поэтических теорий, автор показал, как имплицитное (весь формально-содержательный комплекс, заложенный поэтом) реализуется в звучании.

*Т.А. Хазбулатова*

Сдано в набор 08.11.2010 г.

Подписано в печать 02.02.2011 г.

Формат бумаги 60 × 88<sup>1</sup>/<sub>8</sub>

Цифровая печать

Усл. печ.л. 10.0

Усл.кр.-отт. 4.5 тыс.

Уч.-изд.л. 10.0

Бум.л. 5.0

Тираж 434 экз.

Зак. 1024

Учредители: Российская академия наук

Издатель: Российская академия наук. Издательство “Наука” РАН, 117997 Москва, Профсоюзная ул., 90

Оригинал-макет подготовлен АИЦ “Наука” РАН

Отпечатано в ППП “Типография “Наука”, 121099 Москва, Шубинский пер., 6